

Отдельные субъективные права подозреваемого, обвиняемого могут выступать средствами обеспечения других прав. Например, ознакомление с материалами уголовного дела (право) способствует реализации других прав (право на обжалование действий и решений органа, ведущего уголовный процесс; право на заявление ходатайств).

2. Право на защиту обеспечивается участием защитника в деле. При этом в предусмотренных законом случаях должностные лица, ведущие производство по делу, обязаны обеспечить участие защитника подозреваемому, обвиняемому (случаи обязательного участия защитника в процессе указаны в ч. 1 ст. 45 УПК). Следует иметь в виду, что закон не ограничивает число защитников, которые могут защищать одного подозреваемого, обвиняемого, равно как и число подозреваемых, обвиняемых, которых может защищать один защитник. На любой стадии производства по материалам и уголовному делу подозреваемый, обвиняемый вправе беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед (п. 7 ч. 2 ст. 41, п. 6 ч. 2 ст. 43, п. 2 ч. 1 ст. 48 УПК).

3. Юридическая помощь подозреваемому, обвиняемому может оказываться бесплатно (ч. 8, 9 ст. 46 УПК). Пленум Верховного суда Республики Беларусь в названном постановлении (п. 7) обращает внимание, что если подозреваемый или обвиняемый отказался от участия защитника в производстве по уголовному делу, необходимо выяснить, не вызвано ли это отсутствием средств для оплаты юридической помощи, неявкой защитника для участия в следственном действии или в суд, иными обстоятельствами, свидетельствующими о вынужденном отказе, который органом, ведущим уголовный процесс, не может быть принят.

4. В уголовном процессе в обязательном порядке участвуют законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 56, 57 УПК).

5. Любое ограничение прав подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитников, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется уголовный процесс, является недопустимым. Необеспечение этим лицам права совершать юридически значимые действия на родном языке или на языке, которым они владеют, а также невручение подозреваемому, обвиняемому процессуальных документов, подлежащих в соответствии с требованиями закона обязательному вручению в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

6. Орган уголовного преследования, суд обязаны принимать меры попечения о детях, иждивенцах и по обеспечению сохранности имущества подозреваемого, обвиняемого задержанных или заключенных под стражу (ст. 197, 368 УПК).

В этом состоит сущность и содержание обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту.

Уголовный процесс – не только средство для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, но и средство защиты от ошибочного осуждения невиновного. Исключение произвола и обеспечение законности также входят в круг задач, стоящих перед уголовным процессом (ст. 7 УПК). В этом назначении правила, закрепленного в ст. 17 УПК.

Принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту действует на всех стадиях уголовного процесса. Повышение эффективности и обеспеченности права на защиту возможно по трем направлениям: совершенствование законодательства; повышение уровня правоприменения; правовое воспитание граждан.

УДК 343.14

В.А. Нечаева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В случаях когда преступление совершено в отсутствие очевидцев, неоценимую услугу органам уголовного преследования могут оказать предметы и документы, которые в дальнейшем будут признаны вещественными доказательствами. Как источник доказательственной информации они имеют подчас исключительное значение для раскрытия преступления, для изобличения либо, напротив, реабилитации обвиняемого. Это объясняется тем, что вещественные доказательства незаменимы. В случае утраты повторное их получение невозможно. Под утратой в данном случае следует понимать не только фактическую (как предмета материального мира), но и утрату источника доказательственной информации.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства дает основания полагать, что «способствовать» такой утрате может его несовершенство. Предусмотрев в ст. 103 УПК Республики Беларусь одним из способов собирания органами уголовного преследования доказательств их представление, законодатель не предусмотрел порядок осуществления данного процессуального действия, а также форму закрепления сведений, содержащихся в представленных объектах.

В литературе высказываются различные суждения относительно понятия «представление доказательств». Правом представлять доказательства законодатель наделил защитника, частного обвинителя, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя, а также любых физических и юридических лиц. Однако следует согласиться с теми авторами, которые считают такую редакцию уголовно-процессуального закона некорректной, так как признать фактические данные доказательствами может только орган, ведущий уголовный процесс, после соответствующей их проверки и оценки. Представляется, что наиболее правильным именованием данного процессуального действия будет представление предметов и документов, что соответствовало бы ч. 2 ст. 103 УПК Республики Беларусь, которая гласит, что орган уголовного преследования в пределах своей компетенции вправе требовать от организаций, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Следует отметить, что представление сторонами, должностными лицами и гражданами документов и предметов лишь создает предпосылки для собирания доказательств, но находится за пределами границ этого элемента. Способом же пополнения доказательственного материала для органа, ведущего уголовный процесс, будет принятие представленного объекта.

Затрагивая вопрос относительно порядка проведения рассматриваемого процессуального действия, некоторые ученые высказывают мнение о том, что в каждом случае представления предметов и документов, необходимо заявленное ходатайство лица, их представившего, о приобщении данных объектов к материалам проверки или уголовного дела.

Думается, что такая точка зрения не совсем верна. Представление предметов и документов участниками уголовного процесса, иными физическими и юридическими лицами может быть продиктовано как их заинтересованностью в исходе

дела, так и желанием помочь органу уголовного преследования в установлении истины. В последнем случае лица, представляющие данные объекты, могут быть не заинтересованы в исходе дела, и им может быть безразлично, будут ли приобщены к материалам дела представленные ими предметы и документы или нет. Поэтому нельзя категорично заявлять, что ходатайство о приобщении представленных предметов и документов является обязательным элементом этого процессуального действия.

Одним из важных условий соблюдения законности в процессе собирания доказательств является решение вопросов, связанных с закреплением хода и результатов представления предметов и документов.

Анализ практики показывает, что орган уголовного преследования, принимая представленные ему участниками уголовного процесса предметы или документы, отражает этот факт либо в объяснениях этих участников, либо в протоколах осмотра места происшествия, выемки, либо приобщает их к материалам проверки или уголовного дела, не составляя каких-либо процессуальных документов.

Как показано выше, практика породила множество различных форм, часто не обеспечивающих законные интересы лиц, представляющих доказательственные материалы. Поэтому при принятии представленных предметов и документов возникает вопрос о необходимости составления специального протокола, в котором будет отражен факт добровольной передачи предметов и документов, сообщены необходимые сведения, важные для оценки их как вещественных доказательств.

Таким образом, как мы полагаем, законодатель следовало бы закрепить в УПК Республики Беларусь содержание формы и порядка представления документов и предметов, которые в последующем могут быть признаны вещественными доказательствами, а также внести соответствующие коррективы в ст. 103 УПК Республики Беларусь.

УДК 343.13

Р.М. Пыталев

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Модель уголовного процесса с принятием в 1999 г. Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь подверглась существенному изменению. Наряду с другими институтами уголовного процесса гражданский иск должен был стать эффективным средством нормативного правового регулирования общественных отношений, связанных с причинением преступлением вреда и обеспечить его возмещение лицам, которым такой вред причинен. Однако практика его применения показала, что достигнуть эффективности правового регулирования не удалось (показатели по взысканию вреда снизились с 61,5 % в 1997 г. до 36,5 % в 2009 г.). Решающую роль в этом сыграли завышенные требования к институту иска, не способного по своей природе и потенциалу стать в уголовном процессе системообразующим звеном в регулировании общественных отношений, связанных с причинением преступлением вреда.

Институт права предназначен для регулирования отдельной однородной группы отношений, которую в уголовном процессе образуют отношения, связанные с причинением преступлением вреда. Институт гражданского иска предназначен и регулирует только часть этих отношений (например, действия, предусмотренные п. 4 ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Республики Беларусь находятся вне регулирования). Ему свойственна нормативная обособленность, однако объединение норм образующих институт гражданского иска в отдельную главу УПК (гл. 17 УПК), является обособлением лишь по формальным признакам. По существу нормы, образующие институт гражданского иска в уголовном процессе, расположены не только в УПК, но и в других нормативных правовых актах (ч. 4 ст. 148, ст. 153 УПК). Как институт права гражданский иск в уголовном процессе должен обеспечивать полноту правового регулирования отношений, связанных с причинением преступлением вреда, однако система норм института гражданского иска свидетельствует об обратном. Пробелы регулирования обусловлены главным образом спецификой уголовного процесса (задачи, принципы, стадии, уголовно-процессуальные формы). Юридические приемы и средства воздействия на общественные отношения, присущие институту иска как основному институту гражданского судопроизводства в уголовном процессе, не согласованы с уголовно-процессуальным методом регулирования (различны основания возникновения, способы взаимосвязи и характер средств обеспечения прав и обязанностей). Институт гражданского иска не обладает внутренним юридическим единством правовых норм (например, нетождественные термины «иск», «гражданский иск» и «гражданский иск прокурора» используются в нормах гл. 17 УПК как тождественные) и внешне не согласован с другими элементами ни по вертикали (общие и конкретные нормы), ни по горизонтали (нормы других институтов). Институт гражданского иска в уголовном процессе является комплексным правовым институтом, поскольку система его норм включает нормы различных отраслей права, как процессуальных, так и материальных. Наличие в модели уголовного процесса комплексного правового института вносит дисбаланс в систему правового регулирования, препятствует достижению оптимальной формы уголовного процесса, единства порядка производства и его обязательности (ст. 1–2 УПК), что, в конечном счете, оказывает влияние на достижение целей и задач правового регулирования (ст. 7, 10 УПК). Современное состояние института гражданского иска в уголовном процессе характеризуется как кризисное. Сфера его правового регулирования является более узкой, чем сфера общественных отношений, нуждающихся в правовом воздействии, а сам он нуждается в модернизации.

Совершенствование модели уголовного процесса может развиваться по нескольким концептуальным направлениям: регулирование отношений, связанных с причинением преступлением вреда только в порядке гражданского судопроизводства, с исключением института гражданского иска из уголовного процесса; соединенный процесс; комбинированный процесс с элементами гражданского процессуального регулирования, уголовно-процессуального регулирования и государственного регулирования. Эволюционное совершенствование модели уголовного процесса предполагает системный подход к регулированию отношений, связанных с причинением преступлением вреда. Признаки преступления выступают критерием, по которому обязательства вследствие причинения вреда попадают в область уголовно-процессуального метода регулирования. Поэтому актуальной задачей, прежде всего науки уголовного процесса, является разработка эффективного правового механизма регулирования отношений, связанных с причинением преступлением вреда, удовлетворяющего требованиям системного подхода.

Гражданский иск в уголовном процессе может применяться в производстве по делам частного обвинения. Процессуальная форма этого производства наиболее соответствует природе иска. В связи с различием понятий «истец» и «процессу-